

I-ат.

Сов. секретаря

КГБ—СССР

ИТИТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ Литовской ССР

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

"Бержинис"

№ лд. 2732

, 29 " УІ

196 2 г.

Казаков

По делу

В 18 часов 28 июня источник встретился с Келиотисом в его квартире. Около часа беседовали у Келиотиса, осматривали его библиотеку, а потом спустились вниз, в кафе "Крэгждуте" и там просидели около трех часов.

У Келиотиса большая библиотека, кучи книг в коридоре и на кухне, в большинстве французские, изданные в последние годы: романы, толстые журналы очень высокого технического уровня. Много книг и журналов с автографами. (Квартира хотя и миниатюрная у Келиотиса, но модерн, со всеми удобствами, даже с газовой плиткой. Но его квартира не убрана, на полу валяется разный мусор, везде пыль, грязь, мебель очень бедная, чуть держится).

— Откуда у вас такие дорогостоящие новые французские книги и журналы? — спрашивает источник (цена некоторых иллюстрированных толстых журналов якобы 5-6 долларов).

Келиотис отвечает, что почти все книги и альманахи-подарки. Их он получает якобы от знакомых профессоров, авторов, ученых. А знакомых на Западе у него много: поэтов, писателей, художников.

Келиотис очень интересуется творчеством литовца Милашаса, который сейчас в западном мире считается величайшим, гениальным поэтом XX века. (он умер в 1939 г.). Философия и творчество Милашаса комментируются и по сей день. После смерти Милашаса издается даже периодический специальный журнал "Тетрадки Милашаса". Келиотис имеет несколько книг о Милашасе, имеет книги с автографами Милашаса.

1294

Келиотис возмущается, что у нас такой великий поэт как Милашас игнорируется, даже его имя не упоминается. А с Милашасом, говорит Келиотис, славится и Литва, мелодичная и богатая старая литовская речь, творчество литовского народа, литовской культуры. А Венцлова и Корсакас, — говорит Келиотис, — боятся имя Милашаса.

Когда источник поздравил Келиотиса с хорошей квартирой, он ответил: — квартира хорошая, но и в такой квартире человеку надо кушать, чтобы существовать, нужен хлеб. А хлеба у него якобы и нет.

Далее Келиотис рассказывал источнику, что он формально голодает. Он говорит, что живет на издергки знакомых художников. Они якобы ему приносят хлеб, масло, молоко (имен этих благодетелей Келиотис не упомянул). Якобы у него иногда приходит художник Савицкис и др., а он иногда бывает у Путинаса. У него якобы иногда приходят профессора, архитекторы, художники, проконсультироваться и за такие консультации он получает по несколько рублей.

— А знакомые на Западе Вам не помогают? спросил источник.
Келиотис говорит, что посылок он не получает, получает только книги и журналы.

Работу он якобы не может получить, везде ему отказывают. В издательствах он тоже якобы не нужный человек.

— Как будет с Палангой? — спросил источник.
— О Паланге нечего и мечтать, — ответил Келиотис.
— Чем вы занимаетесь?
— Все время читаю, — отвечает Келиотис. Читая — забываю свое горе.

Источник Келиотису объяснил цель своего визита — ознакомиться с его воспоминаниями о Саломее Нерис. Келиотис согласился дать этот материал только у него прочесть. Источник начал читать, но пришла одна девочка. Неудобно. Договорились, что источник придет завтра и прочтет Келиотиса воспоминания. Распрощались. (Из кафе опять перешли в квартиру Келиотиса и продолжали разговор).

В 12 часов 29 июня источник опять встретился с Келиотисом. Сначала побеседовали, потом источник прочел воспоминания Келиотиса о С. Нерис, а потом пошли обедать в кафе "Крэгждуте". После обеда опять пришли к Келиотису.

Келиотис опять начал жаловаться, что нечего ему делать, нет как жить. Источник посоветовал ему что-нибудь писать, а если будет хорошо написано, то и поместят.

- Зиминас как будто обещал меня печатать, воспоминается Келиотису, - надо подобрать тему, обдумать. А "Литература ир мянас" и "Пергале" меня избегают.

Потом источник осторожно коснулся его библиотеки. "Не имеется ли у вас дубликатов, спрашивает источник, или ненужных книг? Я кое-что купил бы.

Келиотис ответил, что дубликатов у него нет, а что он имеет, это все ему необходимо иметь.

После этого разговаривали о литовских эмигрантах. О жизни и борьбе эмигрантов между собой - Келиотис говорит, что он знает из американских и канадских литовских коммунистических газет, с которыми ознакомливается в библиотеках.

- Я не понимаю, - говорит источник, - полезное или нет делают дело для литовской нации наши эмигранты?

Келиотис отвечает:

- Я то позитивно оцениваю деятельность нашей эмиграции. Она поддерживает и наш дух, распространяет свободную мысль, издает много книг, даже литовскую энциклопедию. А эмиграция у нас большая: в Чикаго литовцев больше, чем в Вильнюсе. Эмиграция не дает спокойно спать и нашим литовским большевикам. Сегодня у нас уже считаются со словом эмиграции, реагируют.

Наконец был затронут вопрос и о литовских молодых художниках. Келиотис говорит, что плеяда молодых художников, сильная, много обещающая.

Боек

- А что они в большинстве изображают? спрашивает источник. Разве настоящую советскую жизнь?

Келиотис отвечает:

- Творчество молодых художников имеет мало общего с советской жизнью. Они модернисты, искатели, некоторые с мистическим уклоном. Гузевичius советскую жизнь изображает в своих книгах и получается или штамп, или чепуха. Такая аномалия мучает и театры. Стендаль сказал, говорит Келиотис, что политика в изобразительном искусстве (и в литературе) это камень на шее и этот камень тянет ~~себя~~ на дно. Художники и композиторы этого камня не боятся, хотя свои работы и отличают политическими заглавиями, но в содержании раскрытия политики нет. Например, картина Керасаускаса, которую Путинас, озаглавлена "Крепостные", но вместо "Крепостных" можно написать и "колхозники", - это не меняет существа дела.

Наши композиторы, говорит Келиотис, тоже достигли успехов. Только писатели, как пропагандисты постаревшей партии, несчастно топчутся на месте. Это самое и с драматургией.

Так вот такое мышление и такое настроение у Келиотиса. Так Келиотис говорит источнику, а что он делает - кто знает?

СПРАВКА: Келиотис объект дела агентурной разработки.

Путинас нам известен. Другие лица проходят в агентурную разработку. Агент "Бержес" из Каунаса в Вильнюс маршрутировался по просьбе и Келиотиса посещал по нашему заданию. Разговоры "жиниса" с Келиотисом, проходившие в квартире последнего, контролировались литературной техникой.

ЗАДАНИЕ агенту не дано в связи с его отъездом из Вильнюса.

СТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕЛА 2 УПР
ПРИ СМ ЛИТ ССР - капитан

отп. в I экз.
в
исп. Казаков
печ. Тимонова
№ 2/2-3581
30/VI-62 г.

Казаков